

Мой первая работа. Не судите строго. Приятного прочтения, и, надеюсь, возбуждения.

Откровенно говоря, я очень боялся предстоящего экзамена по истории. Я тот студент, которого никто никогда не замечает. Я прячусь за последними партами, ложусь на руки, перед этим натянув на голову капюшон, и отдаюсь сну на растерзание. Вы не подумайте, что я ленив. Я просто оказался не в том месте, и в скором времени планировал перевестись оттуда. Летняя сессия почти закрыта, остался последний экзамен. Жаркий июньский день давал о себе знать. Студенты, столпившись возле аудитории, ожидали преподавателя, обмахивались тетрадками и дули друг на друга, чтобы хоть немного стало легче. Я же, смирившись с жарой и тяжёлым воздухом, облокотился о стену и уставился в потолок, мечтая лишь об одном — попасть домой и заняться чем-то действительно полезным. Например, поиграть на гитаре. Девочки радовали глаз: короткие сарафаны, просвечивающаяся ткань, шорты, оголяющие стройные (или не очень) ножки. Загляденье.

И только одна из них не давала мне покоя — моя однокурсница Алёна. Вечная одиночка, всегда носила в руках какой-то блокнот, садилась на переменах подальше и что-то писала. Никто с ней особо не общался, хотя она была весьма симпатичной. Девушка сегодня была одета скромно, но возбуждающе: короткая нежно-розовая юбка и белая футболка. Лето всё-таки, за форму одежды нас не ругали.

— Ты чего пялишься на меня? — неожиданно для меня она подала голос. Действительно, я засмотрелся.

— Было бы на что, — хмыкнул я деловито. — Учи давай.

— Не указывай, что мне делать, — злобно посмотрела на меня однокурсница. Мне хотелось схватить её за волосы, поставить на колени и грубо насадить этот тонкий ротик на свой толстый член, чтобы она не смела больше с такой агрессией отвечать мне.

— Дура недотраханная, — будто бы выплюнув эти слова, сказал я. В ответ я получил лишь неодобрительный кивок. Казалось, мои слова задели Алёну. Она заметно погрустнела, глаза наполнились непонятной мне печалью.

Алёна сидела на корточках возле меня и бегала глазами по строчкам учебника по истории. Судорожно пыталась что-то заучить, но не успела: нас начали запускать в аудиторию. Я специально выждал, пока все зайдут, и так вышло, что мы попали в кабинет последними. Преподаватель был мужчиной добродушным. Посадив нас в паре на последнем ряду, он сделал вид, что не замечает, как студенты списывают. Присел за стол и уставился заинтересованно в смартфон, тыкая в него с полуоткрытым ртом, словно увидев там нечто необъяснимое человеку.

С такими нестрогими правилами я справился довольно-таки быстро и отложил работу на край стола, не собираясь выходить из аудитории первым. Я украдкой взглянул на Алёну и поразился её красивому телу. По стройной, бархатной шейке неторопливо стекали капельки пота, и я воспользовался случаем потрогать девушку.

Подушечкой пальца я нежно коснулся её кожи, собирая капельки пота. Они застыли на моих пальцах, и теперь стекали по ним. На моё удивление, Алёна не протестовала и сделала вид, что не замечает моих прикосновений. Однако её спина выпрямилась, тело напряглось. Её маленькая аккуратная грудь казалась на размер больше, чем когда девушка сидела слегка

сгорбленная над листом бумаги. Понимая, что она хочет продолжения, но просто не говорит об этом, я стал вырисовывать пальцами узоры на её шее, касаясь настолько осторожно, насколько мог. Я представил, словно она кукла, драгоценная кукла, с которой нужно сдвигать пылинки. Наблюдать за тем, как всегда равнодушная и ледяная принцесса Алёна сжимает вспотевшими ладонями экзаменационный лист, возбуждённая от моих действий, было величайшим наслаждением.

Я резко встал, взял работу и, подмигнув девушке, вышел из аудитории. Её ждать долго не пришлось. Алёна выплыла из кабинета в пустой коридор. Я в непринуждённой позе, опершись о стену, стоял со скрещенными руками и оценивающе рассматривал её.

— Чего пялишься? — огрызнулась она.

— А тебе это будто бы не нравится, — в ехидной усмешке расплылся я.

Она смутилась, но ответила, соврав:

— Нет.

Я закатил глаза и двинулся к ней, не предупреждая прижал к стене, заломив ей руки за спину. Девушка была на две головы ниже меня, и, разумеется, противостоять моей силе она не могла, даже если бы захотела.

Я-то знал, что она не хочет вырываться.

— Ненавижу, когда строят из себя недотрог, — Я сладко поцеловал её в губы. — Пойдём в аудиторию, которая на ремонте. Там никогда никого нет.

— Зачем? — спросила Алёна, строя из себя дурочку.

Оглядевшись по сторонам, я убедился, что мы одни в коридоре. рассказы эротические Приспустив рукав футболки с её плеча, я опустил губы на её покрытую предательскими мурашками кожу, и оставил на ней нежный, заботливый поцелуй, а затем укусил и облизнул покрасневшее место. То же самое я проделал, поднимаясь плавными движениями к её шее. Однокурсница запрокинула голову назад, слегка ударяясь головой о стену, обмякла в моих руках и под моими ласками. Я упёрся носом об её нос и, глядя в глаза, спросил серьёзным тоном:

— Ты хочешь, чтобы я тебя трахнул?

— Хочу, — прошептала она. — Я хочу.

— Повтори фразу полностью, — велел я.

— Я хочу, чтобы ты меня трахнул.

Больше не церемонясь, я взял однокурсницу за руку и повёл наверх, по лестнице, к заветной аудитории. Она была заброшенной, можно сказать. Ремонт шёл там уже больше года, никто не забирался в полуразрушенный кабинет, дабы не оказаться под грудой упавшего потолка (а мало ли что может случиться?). Однако там остались широкие парты, что мне очень на руку.

Дойдя до кабинета, я толкнул дверь, которая распахнулась со скрежетом. Девушка мялась с ноги на ногу и не решалась войти, тогда я резковато, грубо, и, наверное, не жалея её, сделал крепкую хватку на худенькой кисти Алёну и затащил её в аудиторию. Дверь за нами с грохотом захлопнулась.

Я не позволял ей разговаривать.

Прижав к стене Алёну, я продолжал повторять свои коридорные действия. Сегодня мне хотелось нежности и теплоты, в другие дни я не принимаю такого рода сексуальные утехы — люблю хватать девушек за волосы, придушивать их, шлёпать по мягким ягодицам, бёдрам и

животу. Но не сегодня.

Алёна доверилась мне и успокоилась. Её дыхание было сбитым, но уже не от волнения, а от нарастающего возбуждения. Ноги девушки сгибались в коленях, и это зрелище заставляло улыбку растягиваться на моих губах.

Я сложил язык трубочкой и немного забрался в её ушную раковину, массирующими движениями стал ласкать ей то место, прикусывая мочку уха. С моих губ сорвался вопрос:

— Ты пробовала анальный секс?

— Нет…

И тогда мне захотелось взять её сзади. Но не в эти минуты. Чуть позже я это обязательно сделаю.

Я замер, застыв взглядом на глазах однокурсницы. В них читался азарт. Алёна определенно предвкушала что-то новое, необычное и даже неземное. Её не напряг мой опрос про анальный секс, следовательно, она не имела ничего против этого.

— Пора раздеваться, милая.

Девушка покорно подняла руки, и я стянул с неё футболку. Хоть Алёна была худенькой на первый взгляд девушкой, имела небольшую грудь с красивыми, как спелые вишенки стоячими сосками, её животик не был идеально плоским и был немного вздут, выпирал из-под трусиков. Это ни в коем случае не смущало меня. Мне было приятно опустить ладонь на её талию, чуть выпирающий животик, и гладить гусиную кожу, образовавшуюся от возбуждения.

Рука скользнула под юбку. Трусики на ощупь были обыкновенные. И когда я стянул юбку с девушки, так и оказалось. Однако скромные белые трусики с изображением каких-то мультяшных героев не на шутку оживили мою фантазию. Я накрыл ладонью ткань её белья, и ощутил, как там горячо. Представьте, что вы вышли в самое пекло на солнце без головного убора и стоите там бесконечно долго. Казалось, между её ног было ещё жарче. Я сам покрылся потом, не мог больше сдерживаться.

Я взял Алёну на руки, и то, как она сильно обхватила мою шею, держась за неё, как маленькая девочка, заставило меня улыбаться. Я положил её на стол, перед этим постелив там свою рубашку (хотя бы немного защищу однокурсницу от пыли вокруг), расставил ноги девушки, а сам встал на корточки. Прильнул носом к её замечательной промежности. Пахло смазкой. Приятный аромат, который я обожаю у девушек. Мокро. Ткань вся мокрая. Я целую её девочку через трусики. Алёна массирует сосочки через лифчик. Я прошу однокурсницу снять бюстгалтер, и она покорно стягивает его одним движением руки, отбросив куда-то в сторону.

Надо же, из скромницы в похотливую рабыню?

— Хочешь, чтобы я сделал тебе куни? — целуя лобок, покрытый лёгким светлым пушком, шепчу я, с вызовом смотря Алёне в глаза.

— Хочу…

— Повтори!

— Я хочу, чтобы ты сделал мне куни.

Она не краснеет больше, ей это действительно хочется.

Девушка приподнимает попу, помогая мне стянуть лишнюю ткань, и я с жадностью падаю к её промежности. Там настолько мокро, что смазка стекала по её бёдрам, казалось, пачкала мою рубашку под телом Алёны и попадала даже на поверхность стола. Я с радостью раскрыл

её половые губы пальцами, губами, осторожными касаниями, стал целовать там. Набухший буторок клитора я активно «бил» языком, то и дело двигая им вверх-вниз, влево-вправо. Алёна извивалась на столе как змея, спрятанная в мешке, и не знала, куда себя деть. Я наращивал темп, и чувствовал, что не могу больше держаться. Такое ощущение, что член сейчас разорвал бы мои брюки на мелкие кусочки.

Словно услышав мои мысли, Алёна забилась в неестественных конвульсиях и застонала в голос. Голос у неё был охрипший от возбуждения, как и мой, но такой приятный и ласкающий слух, что я не удержался и достал член из штанов, начав его надрачивать. Смазки стало больше, я старался слизать каждую капельку, вытекающую из её мокрой киски.

Я дал Алёне отдышаться, затем встал и сказал:

— Я тоже хочу.

— Повтори, — игриво сказала девушка, присаживаясь на столе. Её лицо будто посвежело, улыбка не сходила с лица. Я никогда её такой не видел. Мне стало неожиданно приятно.

— Я хочу, чтобы ты отсосала мне.

Долго ждать не пришлось. Алёна опустилась на коленки, и мне уже было плевать, что она испачкается. Сначала девушка изучила мой член, держа его в ладонках, а потом ювелирно, будто бы касаясь золота, прикоснулась к головке язычком, подразнила туда-сюда, и вобрала его в рот. Ей было тяжело, но от возбуждения я отключил в себе все эмоции, способные на сострадания. Намотав белоснежные кудри на кулак, я стал помогать однокурснице вбирать член как можно глубже в ротик. Видимо, это её первый опыт глубокого минета, потому что Алёна порой кусала меня зубками. Но я прощал, обращая внимания на её покорный и преданный щенячий взгляд, когда я обхватывал ладонями её светлое личико, освещаемое солнечными лучами, и буквально насаживал на член ртом.

Поняв, что я хочу большего, я кивнул головой, намекнув, как мне надоели оральные ласки. Девушка неохотно выпустила мой член изо рта и поднялась на ноги. Я на минуту отдалился к сумке, чтобы достать смазку. На всякий случай я ношу её с собой. Заодно достал презерватив. Алёна, решив, что так надо, опёрлась о стол, встав в позу раком. Мне открылся прелестный вид её упругой, но худенькой попы, её промежность, из которой нетерпеливо вытекали соки. Возможно, я побываю там сегодня, но сначала мне хотелось другого.

Я прикоснулся к розовому колечку её ануса пальцем. Девушка тихо хихикнула, сказав, что ей щекотно. Удивительная реакция. Я помассировал его, затем выдавил огромное количество смазки так, что она соединилась с каплями её естественной смазки и потекла по бёдрам.

Один палец вошёл очень легко и быстро. Алёна изогнулась от новых волшебных ощущений. Второй палец проталкивался с трудом, но я рукой стал массировать клитор девушки, да и она гладила свои груди, поэтому удалось расслабиться. Двумя пальцами я трахал её в попку, рукой дробил клитор. Алёна кричала, кусала свою ладонь, чтобы успокоиться. Но я знал, что я слишком хорошо.

Кто бы мог подумать, что наша скромница Алёна любит насаживаться попкой на пальцы.

Время пришло. Я натянул презерватив на разбухший до неприличных размеров член. Девушка выгнулась ещё сильнее, отдавая свою разработанную дырочку мне на растерзание. Я вошёл в неё и застыл, не двигаясь. Я же не изверг, ей нужно привыкнуть к новым ощущениям.

— Больно? — поинтересовался я.

— Нет, но необычно, — ответила она.

После «нет» я ничего не услышал. Я стал двигаться в ней. Член сжимало со всех сторон. Я уже не слышал ни своих стонов, ни стонов Алёны. Мы слились в единое целое, переживали одни и те же эмоции. Я совершенно забыл о том, как мне была неинтересна эта девушка. Чувствуя её внутри, я не хотел окончания этого момента.

Но всё хорошее рано или поздно заканчивается.

Пару последних резких толчков. Горячее семя. Прямо. Вовнутрь.

Я вынул член и раскрыл ягодицы Алёны, чтобы посмотреть на это. Незабываемое зрелище. Всё так же истекающая естественной смазкой промежности девушки, раскрывшийся анус и стекающая сперма, попавшая на половые губки и бёдра однокурсницы. Она, ослабнув, так и упала стоя на стол, при этом оставаясь стоять на ногах. Я прилёг рядом, так, чтобы наши лбы соприкасались, а глаза видели друг друга.

— Всё, — произнесла Алёна, еле-еле отдышавшись. — Ты свободен.

— С чего бы? — усмехнулся я, чмокнув её в губы. — У меня ещё поход в кафе.

— С кем? — удивилась она.

— С девушкой, которую я трахал в попу, — Я встал и видя, что Алёна не собирается подниматься, опустил к её шее сзади и прошептал на ухо: — В восемь жду тебя на Пушкино 75, не опаздывай.

Оделся и ушёл. Пускай подумает, хочет ли она, чтобы я трахал её ещё долгие, долгие месяцы.

Порой самые страстные и желаемые люди рядом с нами, но мы их попросту не замечаем. Домой я шёл с улыбкой на лице и вставшим вновь членом, представив, что будет, если Алёна придёт в кафе. А точнее, что будет после кафе, когда я буду провожать её домой

Однако это уже совсем другая история.